

Теоретические аспекты изучения нематериального наследия

Научная статья
УДК 94(41/99)

Академия общественных наук при ЦК КПСС: нематериальный вклад в становление общества знаний

Татьяна Семеновна Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, Российская Федерация, ts.ilarionova@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Аннотация. В статье на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории рассматривается деятельность Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС — образовательной организации, которая стояла в центре системы партийной подготовки кадров в СССР после Великой Отечественной войны, обладала целым рядом привилегий и в то же время способствовала критическому осмыслению действительности. Самой большой привилегией преподавателей и аспирантов АОН при ЦК КПСС была возможность доступа к информации закрытого характера, участия в международных обменах. Эти две стороны деятельности Академии и рассматриваются в статье. Автор делает вывод, что в условиях послевоенного развития СССР был значительно расширен круг людей, которые имели представление о социалистической реальности и международной обстановке и способствовали изменению умонастроений в советском обществе.

Ключевые слова: Академия общественных наук при ЦК КПСС, образовательные учреждения, партийное образование, нематериальное наследие

Для цитирования: Иларионова Т. С. Академия общественных наук при ЦК КПСС: нематериальный вклад в становление общества знаний // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 17—25.

Theoretical aspects of the study non-material heritage

Original article

Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU: an intangible contribution to the formation of the knowledge society

Tatiana S. Ilarionova

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow, Russian Federation, ts.ilarionova@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Abstract. The article, based on the materials of the Russian State Archive of Social and Political History, examines the activities of the Academy of Social Sciences (AON) of the CPSU Central Committee, an educational organization that was at the center of the system of party training in the USSR after the Great Patriotic War, which had a number of privileges and at the same time helped to critically understand reality. The greatest privilege of professors and graduate students at the AON of the CPSU Central Committee was the ability to access information of a classified nature and to participate in international exchanges. These two sides of the Academy's activity are considered in the article. The author concludes that in the conditions of the post-war development

of the USSR was significantly expanded circle of people who had an idea of the socialist reality and the international situation and contributed to the change of mindsets in the Soviet society.

Keywords: Academy of Social Sciences under the CPSU Central Committee, educational institutions, party education, intangible patrimony

Для цитирования: Ilarionova T.S. Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU: an intangible contribution to the formation of the knowledge society. *Siberia Humanitarian*. 2023. № 1. С. 17—25.

Введение

Проблема изучения нематериального наследия того или иного народа нередко сводится исследователями к поискам ценностей, растворенных в материальной культуре. Однако здесь кроется немало ловушек, не позволяющих увидеть общественные процессы в их объеме и полноте. Продуктивен, на наш взгляд, другой, индуктивный, подход, когда появление того или иного, подчас искусственно созданного, социального института рассматривается с точки зрения преобразовательских последствий, меняющих характер, вид, плотность связей между людьми, группами, между государством и обществом, в целом в социуме.

Значение системы образования в нашей стране, как, наверное, и во многих других странах, требует именно такого индуктивного подхода, когда отдельные решения политического руководства страны, деятельность конкретных учебных заведений могли бы быть исследованы как приведшие в конечном счете к значимым и необратимым изменениям, к тому, что обозначается термином «прогресс» и является на протяжении двух последних веков важной целью цивилизационного развития.

Место АОН при ЦК КПСС в системе образования СССР

Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) была создана во исполнение Постановления ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» [1, с. 39—48]. Показательно, что кадрами для партийных, советских и хозяйственных органов руководство страны озаботилось практически сразу (через год) после окончания Второй мировой войны. Конечно, в постановлении ставилась задача подготовки и переподготовки таких кадров, которые бы укрепляли режим, способствовали идеологическому воспитанию советского общества, гарантировали не просто стабильность, а незыблемость партийно-государственного строя и доминирование Коммунистической партии. Однако, как часто бывает с самого разного рода намерениями, цели, при видимости их достижения, оказываются не соответствующими ожиданиям и начинается новый этап развития, который вынуждает ставить новые (или, напротив, старые) цели. АОН при ЦК КПСС была привилегированным учебным заведением, у которого в советское время были предшественники, но не было аналогов, оно развивалось как головное учреждение в разветвленной и чрезвычайно важной для существования политического режима системе партийного образования. Однако привилегии, которыми располагали слушатели и аспиранты, профессора и преподаватели Академии, в конечном счете стали ориентиром для преобразования всего СССР.

К сожалению, история развития Академии практически не нашла своего отражения в научных трудах, отдельные воспоминания преподавателей или ответственных работников ЦК КПСС [2 ; 3, с. 253 ; 4] дают лишь отрывочные представления о том, каков был ее вклад в развитие страны.

Доступ к информации

Если проанализировать названия диссертационных исследований, которые проводились в стенах АОН при ЦК КПСС, то можно увидеть, что научного содержания в них не так много, в основном это были работы, целесообразность которых была продиктована исключительно идеологическими задачами. В центре внимания были вопросы партийного строительства, международного коммунистического и рабочего движения, научного коммунизма и диалектического материализма. Даже работы по экономике или социологии преследовали цель проповедовать, всячески подкреплять советскую концепцию развития общества. Часто научные руководители и сами аспиранты не очень утруждали себя даже при формулировании научной задачи. Например, видно, что только по кафедре истории ВКП(б) в 107 работах из 206 в заголовке содержалось слово «борьба» («Борьба партии большевиков за...», «Борьба партии большевиков против...») [5, с. 3—32]. Было много работ, посвященных восхвалению вклада Ленина и Сталина в самые разные сферы общественного развития («Ленин и Сталин об основных признаках общего кризиса капитализма», автор — Ф. И. Зорин, дата защиты — 17 декабря 1947 г. [5, с. 56]; «Проблема возможности и действительности в произведениях Ленина и Сталина», автор — А. И. Ристо, дата защиты — 10 февраля 1948 г. [5, с. 67]; «Ленин и Сталин о внесении социалистического сознания в рабочее движение», автор — Г. И. Масленников, дата защиты — 31 октября 1947 г. [5, с. 73]).

Все эти «труды» отличало жесткое выполнение правила добросовестного цитирования — ни труды В. И. Ленина, ни труды других деятелей партии не могли быть приведены без указания конкретного тома и страницы, откуда взята цитата; строгие требования предъявлялись к работам по истории — обязательной была ссылка на архивные источники. Однако только этим дело не ограничивалось. Академия добивалась того, чтобы ее обучающиеся и преподаватели имели доступ к информации ЦК КПСС. Практика закрытого информирования коммунистов о тех или иных событиях и решениях установилась еще в 1930-х гг. Академия не сразу была принята «в круг избранных». Спустя пять с половиной лет после ее создания, 16 апреля 1952 г., ректор Д. И. Надточеев направил куратору Академии М. А. Суслову просьбу «разрешить, по примеру Высшей Партийной Школы, систематически на закрытых партийных собраниях знакомить аспирантов, курсантов и преподавателей Академии с важнейшими решениями Оргбюро ЦК ВКП(б). Целесообразность этого мероприятия вызывается тем, что абсолютное большинство аспирантов и курсантов принимаются в Академию с руководящей партийной работы, а также тем, что многие из них работают над диссертациями по важнейшим вопросам политики партии в современный период» [6].

Утверждая темы и планы исследований, Академия стремилась всячески помогать начинающим ученым получать доступ к необходимой для них информации: речь шла о получении стенограмм Пленумов ЦК КПСС, писем ЦК КПСС и других документов за исследуемые периоды [7]. Большое внимание уделялось комплектованию библиотеки, получению книг и периодики из-за рубежа, переводной литературы. Переписка относительно увеличения бюджета Академии именно для покупки литературы велась постоянно. Вот как эта просьба ректором Академии Д. Надточеевым обосновывалась в 1953 г. в письме секретарю ЦК КПСС И. А. Михайлову: «Для всестороннего разоблачения современных реакционных теорий в повседневной учебной и научной работе Академии общественных наук необходима переводная иностранная литература. Государственное издательство иностранной литературы высылает в Академию лишь незначительную часть своих переводов (по одному списку). Прошу Вас решить вопрос о ре-

гулярном снабжении Академии всей переводной литературой по вопросам общественных наук» [8].

Кроме этого Академия открыла для себя еще один источник пополнения фондов, где хранилась литература с грифом «секретно». Им стал конфискат. В годы, когда начали активно действовать самые разные религиозные объединения, пытавшиеся привозить в СССР книги и брошюры своим братьям по вере, были существенно пополнены фонды, так необходимые созданному в 1964 г. Институту научного атеизма. Делалось это по согласованию с идеологическим отделом ЦК КПСС [9]. Таможня направляла ценными пакетами наложенным платежом Институту научного атеизма «по два экземпляра каждого вида задерживаемой литературы» [10].

Постоянно велась переписка и с архивами, причем находившимися не только в Москве, но и в других городах страны, чьи материалы были нужны аспирантам.

Однако доступ к закрытой литературе имел и оборотную сторону: сами диссертации подчас не допускались к открытой защите, согласование, а то и вымарывание многих мест из подготовленных текстов работ были неизбежны. Причем в цензуре участвовали практически все партийные и государственные органы, сами же дававшие доступ к своим материалам.

И все же такая политика неизбежно приводила к тому, что знать о действительном положении дел, владеть сведениями о происходящем, поверх пропаганды стремиться оценить развитие страны становится делом гуманитарной науки и — шире — советского общества. Диссертации были наполнены критическими оценками происходящего, в них давались рекомендации по улучшению работы партийных и советских органов, в том числе со ссылками на иностранные образцы.

Это проявилось в 1976—1977 гг. при проведении так называемого Обнинского эксперимента, когда силами преподавателей и аспирантов АОН была проведена масштабная оценка деятельности городского комитета КПСС в Калужской области. Ученые установили, что в отделы пропаганды и агитации поступает огромное количество устной и письменной информации о состоянии идеологической работы на местах. «Из общего количества письменной информации, поступающей в горкомы и райкомы партии, 41 процент приходится на неформализованные справки от партийных организаций, 21 процент — на справки, подготовленные собственно работниками партийного аппарата или членами его идеологических комиссий, 23 процента составляют материалы периодической, но тоже неформализованной отчетности. И только 7 процентов информации поступает в РК и ГК КПСС в форме, удобной для сравнительного анализа как во времени, так и по предприятиям. Поэтому работникам городских и районных комитетов партии приходится все больше времени проводить в кабинетах за переработкой поступающей информации, проводить множество не творческих, а сугубо технических операций по ее сбору, накоплению, систематизации и, в то же время, испытывать постоянную неудовлетворенность уровнем оценки состояния дел на местах, оценкой эффективности принятых решений. По данным экспертного опроса (если суммировать каждодневные затраты времени работников отделов пропаганды и агитации на переработку поступающей к ним информации), получается, что из 6 рабочих дней недели они приблизительно 3,5 дня полностью вынуждены заниматься только этой работой» [11].

Исследование дало толчок развитию новых управленческих технологий, повсеместному внедрению вычислительной техники, оптимизации деятельности партийных и советских органов, распространению научных методов руководства организациями, наконец, перевооружению самой Академии. АОН практически первой организовала собственный компьютерный центр, и он был задействован для дальнейшего проведения исследований

по проблемам общественных наук. Фактически шаг к информационному обществу с широким использованием компьютерных технологий был сделан именно тут.

Международное сотрудничество

С последним выстрелом Второй мировой войны, как известно, противостояние в Европе и мире не закончилось. Оно обрело новые формы, образовались новые альянсы, блоки и союзы, и напряженность, позже названная холодной войной, стала характеризовать международные отношения на протяжении многих десятилетий.

Итогом войны стало расширение «советского мира» — в орбиту влияния СССР вошли страны Восточной Европы, в большинстве из них стояли войска Советской армии, ширилось коммунистическое и рабочее движение, получавшее поддержку из СССР. Политика самоизоляции 1930-х гг. была уже в прошлом, и новый внешний курс только силами дипломатии обеспечить было уже невозможно. Нужно было включать в работу по установлению отношений с партнерами из-за рубежа новых игроков, проверенных, идеологически подкованных, и одним из таких, если не первым, стала рассматриваться Академия общественных наук. Это нашло свое отражение еще в Постановлении ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» [1, с. 39—48], в котором ставились задачи для вновь создаваемой академии, среди них была и подготовка кадров для международной деятельности. Создавались кафедры экономики и политики зарубежных государств и международного права, международных отношений, позже эти подразделения были преобразованы в кафедру истории международного коммунистического и рабочего движения. Много внимания уделялось изучению аспирантами иностранных языков — эти занятия занимали самое большое место в учебном плане. Предполагалось, что расширение лингвистических компетенций позволит аспирантам в последующем активно участвовать в установлении и развитии связей СССР с внешним миром. В 1946 г. среди приоритетных языков был немецкий — из 15 членов кафедры восемь были преподавателями именно немецкого языка [12].

АОН при ЦК КПСС стала выполнять своего рода дипломатические функции, налаживая отношения сначала со странами народной демократии, а позже активно участвуя в обмене студентами и учеными с университетами и научными центрами капиталистических стран. Причем на первых порах Академия была по преимуществу принимающей стороной. Так, первый полноценный визит иностранных коллег (из Польши) состоялся в сентябре 1950 г., он потребовал напряжения сил десятков преподавателей и сотрудников, которые были обязаны организовать встречи на должном идеологическом уровне. Поляки хотели ознакомиться с организацией архивного дела в СССР и работой одного из госархивов; с Высшей партийной школой при ЦК ВКП(б); истфаком и кафедрой славяноведения Московского государственного университета; Институтом славяноведения Академии наук СССР. Они просили также устроить встречу с советскими историками, занимающимися историей Польши, экскурсию в Ленинград [13].

Большое значение придавалось обмену литературой. Так, в ту же Польшу в декабре 1950 г. были отправлены книги АОН — всего 17 наименований [14].

С 1955 г. поездки аспирантов в страны народной демократии становятся постоянными. В 1955 г. на 45 дней аспиранты направлялись в Польшу [15], Чехословакию [16], Китай [17]; в 1956 г. — в ГДР, Болгарию [18]; Китай [19]. Интенсивность возрастает после XX съезда КПСС. Конечно, за границу направлялись проверенные кадры. Но требовались не только идеологиче-

ская подкованность, но и знание языка, страноведческая компетентность. Из письма в ЦК КПСС ректора АОН И. Дорошева от 20 марта 1956 г.:

«Академия общественных наук при ЦК КПСС просит разрешить научные командировки аспирантам Академии тт. Баскакову С. И. в Болгарскую Народную Республику, Новодрану В. А. и Ольшанскому П. Н. в Польскую Народную Республику на время их учебной практики по 45—50 дней.

Тов. Баскаков С. И. — аспирант III курса кафедры новой истории работает над диссертацией по теме: „Коммунистическая партия Болгарии в борьбе за создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства (1944—1954 гг.)”. Для работы над избранной темой тов. Баскакову требуется изучить материалы в Институте истории Академии наук Народной Республики Болгарии, в библиотеке им. Коларова (г. София), в Дирекции статистики и в комитетах Отечественного фронта в гг. Пловдиве и Сталино. Тов. Баскаков С. И. знает болгарский язык.

Тов. Новодран В. А., аспирант III курса кафедры новой истории, работает над диссертацией по теме: „Борьба польского народа за свободу и независимость в период Второй мировой войны (1941—1943 гг.)”. Для изучения истории Народного фронта в Польше тов. Новодрану потребуется работа в архиве истории партии ЦК ПОРП, в архиве новейшей истории, в архивах воеводств: Варшавском, Краковском, Люблинском и Лодзинском. Тов. Новодран знает польский язык» [20].

Некоторые поездки выглядели как настоящие спецоперации. Одной из подобных операций стал выезд в 1958 г. в Соединенные Штаты Америки, в Колумбийский университет, Александра Николаевича Яковлева, в последующем секретаря ЦК КПСС, а тогда молодого человека, фронтовика, орденосца, аспиранта третьего курса кафедры новой истории АОН при ЦК КПСС [21]. Яковлев ранее окончил исторический факультет Ярославского педагогического института, владел английским языком, некоторое время работал преподавателем в своем родном вузе, а потом перешел на партийную работу. В Академии, куда он поступил учиться, «проявил себя принципиальным и зрелым политическим работником. В течение двух лет он избирается в состав партийного комитета и работает в качестве зам. секретаря парткома Академии». Официально подобную стажировку продолжительностью в целый год организовывало Министерство образования, и было принято решение, чтобы Яковлев отправился в поездку не как аспирант Академии: в «соответствии с указанием ЦК КПСС аспирант Академии общественных наук тов. Яковлев А. Н. командировается в научных целях в Соединенные Штаты Америки в качестве аспиранта Ярославского Педагогического института, на основе соглашения о взаимном обмене группами студентов США и СССР» [22].

Нужно ли напоминать, что именно такие люди, как А. Н. Яковлев, внесли позже неоценимый вклад в преобразование СССР, в то чтобы страна стала более открытой миру, развивалась и в конечном счете пошла по пути демократии.

В длительные командировки выезжали и преподаватели. Их задачей на первых порах было организовать по образу и подобию АОН партийные академии в социалистических странах — разработать учебные планы, наладить отбор аспирантов, поставить на ноги кафедры.

По завершении своих поездок и аспиранты, и преподаватели, помимо подготовки научных трудов и диссертаций, готовили для ЦК партии аналитические записки, в которых откровенно делились своими мыслями по поводу советской политики за рубежом. Вот, для примера, выдержка из записки аспиранта А. Глуговского от 22 декабря 1956 г. о его пребывании в Бухаресте:

«1. В самом городе, в квартале, где проживает один из сотрудников института, расположены 2 советские воинские части. Одна из них занимает

небольшой двор, окруженный со всех сторон жилыми домами, куда выходят окна многих квартир. Начиная с 6 ч. утра, т. е. с подъема, и вплоть до отбоя во дворе идет обычная жизнь воинской части. Особенно тяжело приходится жителям квартала по воскресеньям, когда каждый рассчитывает спокойно отдохнуть или поработать дома (Здесь проживают в основном партийные работники Бухареста).

В воинской части с утра вступает в действие на предельную мощность радиолоа, в одном конце играет гармонист, в другом шум и крик на волейбольной площадке, откуда мяч нередко попадает в окна. Мой собеседник с горечью говорил, что в выходные дни они не имеют возможности ни отдохнуть, ни поработать. „Иногда закрываешься одеялом, кладешь на голову подушку, чтобы поспать час-другой после обеда, но увь!”

В свое время жители через уличный комитет обращались к командиру части и просили его не пускать радиолу так громко, однако все продолжалось по-прежнему...

2. 22 октября с. г. я побывал в советской военной комендатуре в Бухаресте за разрешением на проживание в гостинице „Мунтения”. Нас встретил рядовой солдат, который на неряшливом клочке бумаги написал по-русски разрешение.

Не берусь судить о целесообразности советской комендатуры в Бухаресте, но и здесь очевидно необходимо соблюдать элементарные правила приличия и сноситься с администрацией румынской гостиницы более культурным образом и конечно на румынском языке.

3. В гостинице „Мунтения” я познакомился с механиком здания, который любезно согласился провести меня на телефонную станцию. Он мне поведал, что пользуется большим доверием у русских офицеров, которые проживают в указанной гостинице, что они его часто берут с собой в офицерский ресторан. Кроме похвал по их адресу, он рассказал мне „по секрету”, что иногда бывают и серьезные скандалы, когда офицеры, изрядно напившись, не хотят платить и т. д. Однажды, кажется в комнате гостиницы, дело дошло до того, что один из офицеров направил на механика пистолет и угрожал застрелить. Правда, на второй день после отрезвления он же на коленях просил у механика прощения и возврата пистолета, который был у него отобран.

4. Очень болезненно реагировала румынская интеллигенция на проводившуюся в Молдавской ССР линию отрыва молдавского языка от румынского, что просто-напросто противоречит элементарному здравому смыслу.

Кроме того, румынские товарищи не понимают, почему некоторые официальные представители Молдавской ССР, побывавшие в Румынии, предпочитают разговаривать с румынами через переводчика, вернее по-русски» [23].

Как мы знаем из истории, далеко не все эти критические замечания были услышаны людьми, принимавшими в СССР решения по вопросам внешней политики. Но тут важно другое: ширился круг тех, кто вовлекался в международные обмены, кто видел иную жизнь, кто понимал, что многое можно было бы позаимствовать у коллег из-за рубежа, кто критически оценивал советскую действительность, кто проникался идеей нового связанного, глобального мира. Не случайно, что в постсталинский период укрепляются идеи разрядки и сотрудничества с зарубежными странами — у этой перемены курса уже оказалась сформированной социальная база, и преподаватели с аспирантами АОН при ЦК КПСС были одними из ее драйверов. Это и было тем самым нематериальным наследием, которое повлияло в значительной мере на изменение советского режима в целом.

Заключение

Академия общественных наук при ЦК КПСС — одна из важнейших образовательных организаций, влиявших в советское время на карьерный рост тех, кто приходил сюда на обучение. Возникнув в 1946 г., с годами она стала обязательным звеном в партийном аппарате, неотъемлемой его частью, выполняла функцию фильтра для номенклатуры, обеспечивала приток новых сил в ряды высокопоставленных работников, способствовала их ротации. Значение Академии для формирования советской элиты (партийной номенклатуры, хозяйственного актива) трудно переоценить. Ее привилегированное положение среди других образовательных учреждений в то же время свидетельствовало о значении образования и науки в советское время в целом. В СССР создается, разумеется на основе марксистско-ленинской теории, настоящее общество знаний, в основе которого — обязательное получение образования. Такое отношение к образованию после Великой Отечественной войны приходит на смену назначению кадров исключительно с опытом практической работы, самоучек. Образование, доступ к которому получают люди самого разного происхождения, нивелирует предвоенную стратификацию общества на «пролетариев», «выходцев из крестьян» или «социально чуждые элементы». Образование позволяет установить новую «цену» человеку: становится престижным получать высшее образование, приобретать дополнительные компетенции. Сегодня можно с полной ответственностью утверждать: такие институты образования, как АОН при ЦК КПСС, которые были бастионами догматического и даже регрессивного знания, как раз и способствовали возникновению новой структуры общества, утверждению новых ценностей, подготавливали масштабные социальные и политические перемены.

Список источников

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 8 : 1946—1955 гг. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1985.
2. Биккенин Н. Б. Как это было на самом деле: сцены общественной и частной жизни. М., 2003. 542 с.
3. Пихоя Р. Г. Историк в потоке времени. М., 2021. 278 с. URL: https://lai-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15173/news/pikhoia/ISTORIK_V_POTOKE_VREMENI.pdf?fbclid=IwAR29gHMIh5fxJ_joY7GjtBjmVGH-fPjDJgx8Tm9AL1JBOS6igg2MrQkAfx8 (дата обращения: 12.04.2022).
4. Соколов В. М. Интересная жизнь... Интересные времена...: Общественно-биографические, почти художественные, в меру правдивые записки. М. : У Никитских ворот, 2021. 540 с.
5. Кандидатские диссертации, защищенные в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) за 1947—1950 гг. М. : АОН при ЦК ВКП(б), 1951. 100 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории — РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 6. Л. 24.
7. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 14. Л. 63.
8. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8. Л. 4.
9. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 25. Л. 18.
10. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 25. Л. 17.
11. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 208. Л. 9, 12—13.
12. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 1. Л. 3—4.
13. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 3. Л. 83.
14. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 3. Л. 114—115.
15. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 4. Л. 148.
16. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 4. Л. 149.
17. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 4. Л. 152.
18. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 4. Л. 158.
19. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 4. Л. 159.
20. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 13. Л. 15.

21. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 14. Л. 122—123.
22. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 14. Л. 139.
23. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 13. Л. 99—101.

References

1. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898—1986) [The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of the congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986.)]. Vol. 8 : 1946—1955 gg. ed. 9. Moscow, Politizdat, 1985.
2. Bikkenin N.B. Kak eto bylo na samom dele: stseny obshchestvennoi i chastnoi zhizni [How it really happened: scenes of public and private life]. Moscow, 2003, 542 p.
3. Pikhoya R.G. Istorik v potoke vremeni [A Historian in the flow of time]. Moscow, 2021. 278 p. Available at: https://lai-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15173/news/pikhoia/ISTORIK_V_POTOKE_VREMENI.pdf?fbclid=IwAR29gHMLh5fxJjoY7GjtBjmVGH-fPjDJgx8Tm9AL1JBOS6igg2MrQkAfx8 (accessed: 12.04.2022).
4. Sokolov V.M. Interesnaya zhizn'... Interesnye vremena...: Obshchestvenno-biograficheskie, pochtikhudozhestvennyye, v meru pravdivye zapiski [Interesting Life... Interesting Times...: Social and biographical, almost artistic, moderately truthful notes]. Moscow, U Nikitskikh vorot, 2021. 540 p.
5. Kandidatskie dissertatsii, zashchishchennyye v Akademii obshchestvennykh nauk pri TsK VKP(b) za 1947—1950 gg. [PhD dissertations defended at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in 1947-1950] Moscow, AON pri TsK VKP(b), 1951, 100 p.
6. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii — RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History - RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 6, p. 24.
7. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 14, p. 63.
8. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 8, p. 4.
9. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 25, p. 18.
10. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 25, p. 17.
11. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2, fol. 208, p. 9, 12—13.
12. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 1, fol. 1, p. 3—4.
13. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 3, p. 83.
14. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 3, p. 114—115.
15. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 4, p. 148.
16. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 4, p. 149.
17. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 4, p. 152.
18. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 4, p. 158.
19. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 4, p. 159.
20. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 13, p. 15.
21. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 14, p. 122—123.
22. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 14, p. 139.
23. RGASPI [RSASPH], coll. 606, aids 2/s, fol. 13, p. 99—101.

Информация об авторе

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ts.ilarionova@igsu.ru

Information about the author

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ts.ilarionova@igsu.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принята к публикации 15.09.2022.

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.